

23 ноября 1986 г.

Гость нашей страницы

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Дверь открыл хозяин квартиры — народный артист СССР, лауреат пяти международных конкурсов, обладатель «Гран-При» и большой золотой медали в Париже, Арутюн Акопян. Приветливо улыбаясь, провел в рабочий кабинет.

— Я ненадолго отлучусь. А вы располагайтесь поудобнее, — Арутюн Амаякович пододвинул к столу мягкие кресла.

С интересом осматриваемся. Дом, где обитают чудеса. Где живет волнующее таинство удивительных фокусов. Тех, что приводят в восторг и изумление зрителей. Утверждают великую творческую силу и всемогущество человека. Как-то знаменитый маг признался, что в его шкафах хранится добрая тысяча трюков, с которыми в разное время выступали многие иллюзионисты, в том числе и он сам. Интересно, как они рождаются! Какие секреты в себе скрывают!

Входит Арутюн Амаякович. В руках дорожная сумка.

— Извините, вечером на гастроли. А времени, как всегда не хватает. Слушаю вас.

— Скажите, как вы стали артистом? Когда обнаружили в себе дар иллюзиониста?

— Никаких способностей иллюзиониста за собой не замечал. В 1936 году я приехал в Москву, чтобы продолжить учебу по специальности. До этого окончил Ереванский строительный техникум. Некоторое время работал на стройке. Ни родственников, ни знакомых у меня в Москве не было. Жил на Курском вокзале. Но поступить в институт не удалось — не прошел по конкурсу. Подвело плохое знание русского языка и литературы. Решил домой не возвращаться, через год снова попытаться сдать экзамены. Раньше я увлекался танцами, учился в Ереване в хореографической студии. Все это мне теперь пригодилось. Стал преподавать в школах танцев на заводах, фабриках, в учебных заведениях. Сам их и создавал. Однажды зашел к директору землеустроительного института. Предложил свои услуги. Тот возмутился: «А почему вы не учитесь, молодой человек?» Объяснил почему, показал экзаменационный лист, где по математике и физике стояли пятерки. Он говорит: «Я зачислю вас в свой институт. Этого экзаменационного листа достаточно. Согласны? Тогда пишите заявление». Так я стал московским студентом. Получил место в общежитии.

Как-то профком организовал выездной концерт. И вот там я впервые в жизни увидел иллюзиониста. Выступал молодой человек, лет девятнадцати. Обыкновенный, как и все. Зато руки у него были необыкновенные. Что за руки! Они творили подлинные чудеса. Я был поражен, заворожен. Наверное, в этот вечер у меня и родилась на всю жизнь любовь к искусству магии. После концерта я не мог уснуть. Думал о выступлении иллюзиониста — разве такое возможно? Неужели это в человеческих силах? Тануло еще раз посмотреть. Денег на билет не было. Незаметно для сторожа прошмыгнул за кулисы. А вот и таинственный ящик, из которого фокусник не устает доставать различные предметы — тарелки, кружки, вилки, ножи. Оглядываюсь — никого, артист на сцене, раскланивается со зрителями. Подхожу ближе, нагибаюсь. У ящика нет ни дна, ни крышки. Как же так? И тут меня заметили. Поднялся шум. Вызвали администрация, милиция. Позволили в институт.

Шли дни. А я все не мог забыть поразивший меня иллюзионный номер. Даже к лекциям потерял интерес. Что делать? Снова поехал туда, где выступал фокусник. Посмотрел как ассистенты таскают его реквизиты. Через неделю опять поехал. Артист узнал меня. Разрешил помочь его ассистентам. Говорю ему: «Я студент. Артистом никогда не буду. Не беспокойтесь. Можно только бесплатно проходить в зал?». Долгое время возил на трамвае чемоданы фокусника. Сблизился с ним. Влез к нему в душу. Как-то отказался попросить его: «Вы не могли бы рассказать, как делается фокус, пусть самый маленький. В институте знают, что я работаю у вас. Интересуются». Он кое-что рассказал. Вернувшись в общежитие, я взял ножницы, клей, принялся мастерить. Попросил плотников сделать так называемый «нескисываемый» ящик. Позже нашел нужную литературу.

На третьем курсе института я уже имел в своем репертуаре 5—6 иллюзионных номеров. Правда, довольно простых, примитивных. Выступал с ними в профессионально-технических училищах. Потом поступил в самодеятельный кружок клуба железнодорожников. Здесь мне помогли изготовить необходимый реквизит, продумать

программу. Объявления о концертах я писал сам. Броские, крикливые, чтобы привлечь зрителя: «Человек с завязанными глазами угадывает мысли», «Человек-радио» и т. д.

В 1942 году я стал артистом «Мосэстрады». Прошел по конкурсу. В составе бригады артистов выезжал на фронт, выступал перед бойцами на передовой. Был контужен. Первый большой успех пришел ко мне в 1957 году. Тогда группа советских артистов находилась на гастролях в Коломбо. В это время американские иллюзионисты проводили там конкурс. Узнали, что приехал советский фокусник, вызвали на соревнование. Я решил отказаться — мало опыта, не хватает мастерства. Посол отсоветовал: «Еще подумают, что испугался». Я выступил. И члены жюри единодушно присудили мне первую премию. Выдали диплом. Первый в моей жизни.

— Но самая дорогая, видимо, победа на всемирном конкурсе иллюзионистов в Париже? Как это было?

— Конкурс проходил в театре «Олимпия». На него съехались более 400 иллюзионистов из 28 стран мира. Представляете, какое серьезное и трудное было соперничество? А мне к тому же пришлось выступать после американского иллюзиониста, продемонстрировавшего очень эффектный номер — артист «разрезал» женщин пополам и «сжигал» их. В отличие от других иллюзионистов у меня почти не было реквизита — в руках держал только маленький платочек, газету и колоду карт. Члены жюри удивленно переглянулись. Подхожу поближе к их столу, протягиваю платочек, прошу потрогать его. Потом засучиваю до локтей рукава и... платочка нет. Мгновение, и он снова у меня в руках. На глазах у членов жюри куда-то исчезает и тут же из «ниоткуда» появляется. Этот номер мне пришлось повторять несколько раз — такое сильное впечатление он произвел.

Показываю другой номер — рву газету пополам. Потом прошу сидящих за столом порвать половинки еще раз, обрывки крепко зажимаю в кулаке. Проходит секунда. Разжимаю руку... газета целая и невредимая. Ну, а после фокуса с колодой карт, мне даже стали ощущать руки — какие они? Необыкновенные?

На международном конкурсе иллюзионистов в Париже я стал обладателем «Гран-При» и большой золотой медали имени Робер-Удэна.

— Действительно, многие считают, что у вас руки с «тайниками»? Что вы на это скажете?

— Да, я слышал, у Акопяна, мол, не только две руки. Две видно. Остальные тайные, незаметные. Это, конечно, шутка. Но за ней вера в чудо, в необыкновенное. Мне много пишут. Я получил около тысячи писем. Каких только просьб в них не содержится. Девушка из Новосибирска просит помочь ей стать красивее, счастливее. Мать хочет избавить ребенка от болезни. Молодой человек пытается покончить с дурными привычками. Спрашивают: что делать? Отвечаю — ничем помочь не могу. Манипуляция — это всего лишь искусство. Тонкое, изящное.

А вот в психотерапию я верю. Это было в Японии, на выставке «ЭКСПО-70». Советский павильон считался одним из лучших. В нем всегда толпились посетители. С большим успехом проходили концерты советских артистов. Выступал и я. В один из вечеров услышал плач в партере. Смотрю, с кресла поднимается девушка и направляется ко мне на сцену. Видно, что-то от меня хочет. Мгновенно переключаю внимание от зрителей к ней. Начинаю работать только для нее. По-

том даю ей поддержать то один, то другой реkvизит. А когда карты внезапно исчезают из ее рук, раздаются звонкий, радостный смех. Со сцены девушка ушла спокойной, веселой. Как потом выяснилось, у нее были тяжелые сердечные приступы. Она пять дней подряд ходила на мои выступления. Решила, что я какой-то чудотворец и смогу ей помочь. И это был ее первый смех за несколько лет. Как горячо тогда благодарили меня родители девушки.

— Вспомните, пожалуйста, самый интересный случай, связанный с вашим даром иллюзиониста.

— Помню, в Алжире состоялась пресс-конференция. Мне задавали много вопросов. Старался отвечать на них как можно подробнее, обстоятельнее. А на другой день в местной газете появилась статья, в которой утверждалось, что Акопян не артист. Он колдун. В Алжире уже давно покончено с нечистой силой. А вот в Советском Союзе, стране передовой техники и культуры, до сих пор поощряется колдовство. Ох и посмеялись мы тогда в советском посольстве. Надо же!

Другой забавный случай. Захожу однажды на колхозный рынок. Женщина продает яйца. По очень высокой цене. Думаю, сейчас я тебя проучу, спекулянтка. Прошу дать одно яйцо. Разбиваю у нее на глазах, а в нем золотое обручальное кольцо. Беру еще одно. Разбиваю — там тоже золотое кольцо. Хочу взять третье — женщина подхватывает корзинку и бежит с рынка. Решила сама разбогатеть.

— Арутюн Амаякович, как рождаются новые фокусы?

— Они берутся, прежде всего, из самой жизни. Свои будущие номера подматриваю на улице, в магазине, в общественном транспорте. Их подсказывают явления природы. Но придумать новый номер — это только полдела. Нужен труд, долгий и утомительный. Труд, который не каждый выдержит. Например, кажущийся таким легким и простым трюк с картами требует каждодневной четырехчасовой тренировки. Но такой труд никогда не пропадает даром. Вот один из моих новых номеров. Беру белую бумагу. Тут же вместо нее у меня в руках двадцатипятирублевые купюры. Многие зрители верят, что я действительно «делаю деньги». Хотя я объясняю им, что просто прячу бумагу, а вместо нее незаметно достаю деньги. Бывает даже подходят и просят «изготовить» для них тоже несколько купюр.

Иногда возвращаюсь к своим номерам. Правда, редко. Это в том случае, если долго работаю с одним и тем же трюком. Появляется новый ход, другое интересное решение. Любимый мой номер — бумажный кулек с платочком. Платочек внезапно исчезает и так же внезапно оказывается в кулке. Этот номер включен в энциклопедию, выпущенную в Париже, и назван моим именем. Сейчас многие артисты взяли его себе «на вооружение».

— Но я бы не советовал молодым артистам нашего жанра заимствовать чужие номера. Не надо забывать, что копия всегда хуже. Пусть будет менее талантливо, не так ярко, красиво, но обязательно свое. Творчество — это когда все твоё: и мысли, и образы, и фантазия. А иждивенчество, бездумное повторение чужого сковывает творчество, обедняет жанр.

Я люблю свой жанр. По моему, иллюзионное искусство в образной форме выражает способность человека совершать действия, выходящие за рамки привычного, и властвовать над законами природы. От души радуюсь успехам тех молодых артистов, кто достойно продолжает традиции нашей иллюзионной школы. Вот уже 25 лет сотрудничаю в журнале «Наука и жизнь». Рассказываю молодежи об истории иллюзионного искусства, его выдающихся представителях, даю описание отдельных фокусов — для тех, кто хочет приобщиться к нашему увлекательному делу. Мною написано и издано пять книг.

— Ваш сын Амаяк выступает в жанре комической манипуляции. Ваши творческие взаимоотношения?

— Недавно в Карловых Варах проводился 20-й фестиваль современной манипуляции. Амаяк стал его победителем. Именно в жанре комической манипуляции. Удостоился также приза «За оригинальную пластику». Он любит сниматься в кинофильмах. Им сыграно уже четырнадцать ролей. Он и сейчас на съемках. Занят сразу в двух картинах. Сын пошел по моим стопам. И это доставляет мне большое удовлетворение. Только работает в другом ключе. Он талантлив. Хорошо владеет искусством танца, пантомимы. Сам изобретает, ищет. Сам совершенствует трюки. Я ему во всем помогаю. Главное, чего добиваюсь — чтобы его номера были оригинальными, нестандартными, непохожими на мои.

Ведь найти себя — это очень важно для каждого артиста.

А. АТАБЕКЯН,
С. ЖЕЛТОВ.

г. Москва.